С точки зрения Лувиас

Вопрос о том, должна ли наша страна также избрать героя, все еще висел в воздухе. У нас было много кандидатов, но все они были выбраны только из-за их статуса или их грубой силы, поэтому всегда были проблемы с их личностями. Если бы кого-то из них избрали героем, они могли бы легко разрушить репутацию королевства, как это сделали герои Лебла, так что выбор одного из них был очень деликатным вопросом.

Потом появилась Ляпис. У нее было более чем достаточно сил, или, скорее, было трудно поверить, что кто-то сильнее ее существовал. А ее личность? Там тоже не было никаких проблем. Согласно отчетам, она каждый день усердно работала в городе, и ее имя никогда не было запятнано никакими преступлениями.

Она также прекрасно ладила с жителями города и больше всего на свете старалась отомстить героям Лебла после того, как они издевались над ее подругой. То, что она так много сделала для человека, которого называла другом, независимо от его ранга или статуса, показывало, насколько чистым и благородным было ее сердце.

Военные чиновники были в основном согласны с тем, что она может быть номинирована как герой. После того, как они увидели ее подавляющую силу, не было никого, кого они могли бы считать героем. Но дворяне выказывали явное неодобрение. Они хотели поставить кого-то из своих семей в качестве героя, чтобы увеличить свое влияние и политическую власть, поэтому они были решительно против нее как героя.

Пока дискуссия становилась все более запутанной, отец молчал, скрестив руки на груди. Мой брат Стид, окруженный знатью, тоже был категорически против этой идеи. Когда я подумал, что это никогда не закончится мирным решением, отец заговорил с графом Громом.

- Гром, как ты думаешь, Ляпис воспримет это? Если бы мы решили назвать ее героем, как бы она отреагировала?

Граф Гром был человеком с самым низким статусом в комнате, поэтому он молчал с самого начала. Хотя вместо того, чтобы быть осторожным из-за своего положения, это было больше похоже на то, что он знал, что все, что он скажет, будет пропущено мимо ушей. Держась на расстоянии от этого бесполезного разговора, он теперь был вознагражден весьма щедро. В какой-то степени я чувствовал, что это было его намерением с самого начала. Когда отец заговорил с ним, он наконец открыл рот.

- Ну… это только мое личное мнение, но я не думаю, что она приняла бы звание героя, даже если бы все согласились дать ей его.

Как только он заговорил, все начали перешептываться. Военные чиновники встали, пытаясь опровергнуть его мнение, но отец остановил их.

- Хм… Скажи мне, почему ты так думаешь.

- Да, его величество. Первая причина заключается в том, что она больше всего на свете ненавидит выделяться. Победа над Личом сделала ее славу небывалой, но впоследствии она делала все возможное, чтобы не выделяться, работая каждый день на черной работе. Учитывая ее мощь и красоту, у нее было более чем достаточно шансов стать более известной, но поскольку она избегала их всех, я думаю, что она просто хотела избежать внимания.

Многие из присутствующих кивнули, просматривая другую предоставленную им информацию. Что-то, вероятно, привлекло их внимание.

- Вторая причина в том, что она не хочет уезжать из города Сурфур. Там живет много ее близких друзей, так что мне трудно представить, что она бросила бы их всех, чтобы стать героем в столице.

- Но мы можем просто заставить ее подчиниться королевскому приказу! - крикнул один из дворян, хлопнув по столу, но Гром не дрогнул ни на йоту. Гром повернулся и посмотрел на него

спокойным и невозмутимым взглядом.

- Если позволите, вы уверены, что хотите таким образом заслужить ее недовольство? Я думаю, что все уже знают о ее подавляющей силе, поэтому заставить ее подчиниться было бы невозможно. Может быть, она и послушалась бы, если бы вы могли обеспечить ей безопасность всех ее друзей, но в худшем случае она могла бы даже уехать в другую страну. Так скажи мне, кто будет отвечать за то, чтобы иметь с ней дело, если она станет нашим врагом?

Аристократ закусил губу и с шумом сел. Он понимал, что все сказанное графом Громом было не просто опровержением, а настоящей правдой. Наблюдая за этим взаимодействием, отец снова заговорил с Громом.

- Тогда, Гром. Что вы предлагаете нам делать в отношении нее?

- Вероятно… тщательное наблюдение за ней было бы лучшим решением, ваше величество.

- Тщательный надзор, говоришь?

- Да. Я думаю, что вместо того, чтобы плохо справляться с этим и заставлять ее покинуть нас, мы должны оставить ее в покое и попытаться сохранить нынешнюю ситуацию. Звание героя следует давать только тому, кто к нему стремится. К счастью, она усердно работает преподавателем, ценя своих учеников больше, чем кто-либо другой. Я уверен, что если мы позволим ей продолжать обучение людей, то один из них станет героем нашей страны.

Я могла согласиться со всем, что говорил граф Гром. Военные чиновники, которые пытались назвать ее героем, также понимали это, их кислые лица исчезли, когда они вновь обрели спокойное и молчаливое выражение. Дворяне с другой стороны тоже молчали, но, вероятно, думали, куда бы завести разговор.

- … Похоже, предложение Грома действительно самое лучшее. Мы не будем называть ее героем, но позволим ей обучить кого-то, кто сможет стать кандидатом в герои. Что касается того, кем должен быть этот кандидат…

- Отец! Пожалуйста, дайте мне эту роль!

Отец и все в комнате удивленно смотрели на меня, произнося мое имя таким тоном. Это была очевидная реакция, до сих пор я почти не участвовала в обсуждении, но теперь я добровольно вызвалась стать кандидатом в герои.

- … Лувиас, что ты говоришь? Как ты думаешь, кто-нибудь признает тебя героем?

- Ты слышала его! Просто держись от этого подальше!

- Нет, Отец, Брат. Я не думаю, что кто-то, кроме меня, может продолжать это!

Я нервничала, идя против отца, но не так сильно против брата. Стид, вероятно, планировал послать кого-то, кто придерживался того же направления мыслей, что и он, и я уже могла себе представить, что они никогда не поладят с Ляпис. Он выбрал бы кого-нибудь напыщенного, кто всегда смотрел бы свысока на обычных людей. Результат встречи Ляпис с кем-то подобным был мне яснее ясного дневного света. Но даже если бы мой брат не предложил кого-то сам, любой, кого выберут здесь люди, был бы похож.

Вот почему я решила, что буду самым подходящим человеком для этой роли, я все еще была частью королевской семьи, но у меня не было никаких угрызений совести, когда я опускала голову перед кем-то, кто мог иметь меньший ранг. Отец и остальные смотрели на меня с неодобрением, но я старалась убедить его, как могла.

- Подумай об этом. Что бы сказали люди, если бы я была кандидатом в герои? Королевская семья, взявшая в руки меч, чтобы защитить свою страну, я уверена, что они были бы счастливы, зная это. Это должно дать нам лучший обзор и в других странах. В то время как другие страны выбирают героев сомнительного происхождения, мы будем единственными, кто выберет одного из членов королевской семьи.

Отец молчал после того, как я все это сказала. То, что я сказала, было правдой, но кое-что я держала при себе. О том, что я стану независимой. Как бы то ни было, я собиралась укрыться

во дворце, и была большая вероятность, что, как только мой брат взойдет на трон, меня будут использовать в качестве политического инструмента.

А если бы у меня тоже было звание героя? Я больше не буду простой принцессой, и если все пойдет хорошо, я даже смогу унаследовать небольшую собственную территорию, как мои братья и сестры, и смогу прожить остаток своей жизни в мире. Мне было стыдно скрывать это, но я не мог упустить такой шанс.

Видя, как я горячо пытаюсь убедить его, что я делала очень редко, он наконец сдался, хотя и неохотно.

- Лувиас, если ты так настаиваешь, я назначу тебя кандидатом в герои и отправлю в Серфур. Но будь очень осторожна, как только ты официально станешь кандидатом в герои, тебе не позволят использовать твое королевское положение, чтобы что-то сошло с рук. Убедись, что ты тщательно тренируешься не только для нашего королевства, но и для всего человечества.

- Это мне известно, отец. Спасибо, что выслушали мое волевое желание.

После того как я почтительно склонила голову, отец глубоко вздохнул. Он, вероятно, все еще был против этой идеи, но он ставил свое положение короля выше положения отца. Поэтому, чтобы оправдать его ожидания, я должна была стать сильнее, чем кто-либо другой. Покидая конференц-зал, я была не в силах подавить волнение. Я с трудом сдерживала себя, представляя, какой сильной стану после тренировок с Ляпис.

http://tl.rulate.ru/book/37754/1360221